

обучения более индивидуальные (лекций нет) — нужны преподаватели, профессора; втягивают всех, кого можно. И так во всем. Ни одного незанятого человека, а за этот год потребуется еще $2 \cdot 10^6$ человек. Нужно только идти в ту сторону, куда идет страна, — к социализму, с рабочими и путем марксизма (в последнем вопросе речь идет не об ортодоксальности, а об общем направлении — без мистики, идеализма). Основное — это ощущение, что мы перевалили через главные трудности и что страна раньше или позже построит себе новую жизнь, а строят ее уже миллионы увлеченных людей, а не единицы.

Как видишь, если бы ты действительно надумал перейти к нам, дела много. Но все же мне кажется, что этот вопрос в твоих условиях и при нашем валютном режиме не так прост. Я очень надеюсь летом (в июне и июле) быть за границей — тогда побеседуем с тобою до конца и обо всем. Пока же лучше ничего не предпринимай. Тогда же очень хотел бы побеседовать с Татьяной Алексеевной о ее планах и помочь ей их осуществить.

Итак, дорогой мой друг, до свидания! Когда решится вопрос о поездке, напишу еще раз и отвечу на твои вопросы.

Твой А. Иоффе.

Анна Васильевна шлет привет.

- ¹ В начале 30-х годов факультеты, входившие в состав Ленинградского политехнического института, были преобразованы в отдельные институты. Эта система, однако, не оправдала себя, и через несколько лет было восстановлено прежнее положение.
- ² Я. Г. Дорфман, Н. Я. Селяков и В. Е. Лашкарев — сотрудники ФТИ.

Н. БОРУ *

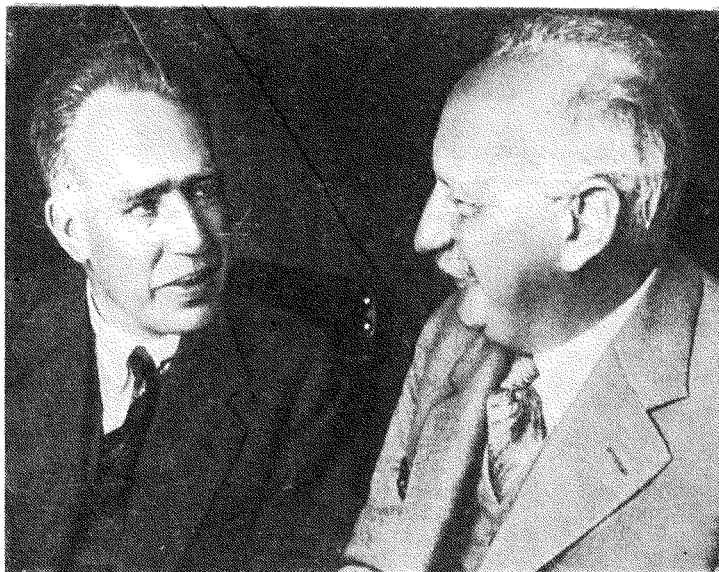
23 марта 1934 г., Ленинград

Дорогой профессор Бор!

Возвратившись из Москвы, я сегодня с радостью обнаружил сообщение о Вашем предстоящем визите.

Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы Ваше и госпужи Бор пребывание было приятно и по возможности неумотительно.

* Письма опубликованы в кн.: *Иоффе А. Ф. Встречи с физиками.* Л.: Наука, 1983, с. 197—200. Пер. с англ. В. Я. Френкеля.

Нильс Бор, А. Ф. Иоффе

Мы хотели бы показать Вам характерное в развитии Советского Союза. Начало мая — очень удобное время. Было бы прекрасно, если бы Вы смогли остановиться дней на 10 в Ленинграде, 3—4 дня пробыть в Москве и 5—6 дней — в Харькове.¹ Затем, если бы у Вас осталось еще время, Вы смогли бы одну или две недели отдохнуть на южном берегу Крыма (Дирак делает это охотно).

Мы хотели бы попросить Вас прочитать доклад в Академии наук для широкого круга ученых и еще один — для физиков в нашем институте.

Если это для Вас очень утомительно, то можно отменить один или оба доклада.

Господина Розенфельда мы, конечно, хотим использовать больше, и я надеюсь, что он это охотно примет.

Что касается языка [выступлений], то совершенно все равно, какой — немецкий или английский.

Все расходы по проезду и Вашему проживанию в Советском Союзе (естественно, и Вашей жены, и Розенфельда) будут оплачены моим институтом и в Харь-

кове. В Ленинград, вероятно, удобнее съехать через Гельсинфорс или Ревель (Таллин).

Для своевременного оформления визы сообщите, пожалуйста, мне необходимые сведения: о Вас, Вашей супруге и докторе Розенфельде — возраст, место рождения, имя.

Если Вы приедете сюда к 1 мая, то сможете посмотреть одну из интереснейших массовых демонстраций.

Мы будем очень рады Вашему приезду. Вас ждут с глубоким уважением и любовью не только те немногие физики, которых Вы знаете лично, но и многие, которых Вы никогда не видели.

Глубоко преданный Вам А. Иоффе.

¹ Эта программа была осуществлена. П. Бор со своей женой Маргарет Бор и ассистентом д-ром Л. Розенфельдом (впоследствии крупным физиком-теоретиком, сотрудником Института Бора в Копенгагене) приехали в СССР в самый канун майских праздников. Они наблюдали в Ленинграде первомайскую демонстрацию и парад, а затем, после краткого пребывания в Москве, направились в Харьков, где в Украинском физико-техническом институте приняли участие в конференции по теоретической физике.

5 декабря 1940 г., Ленинград

Дорогой господин Бор!

В связи с установленным Петржаком и Флеровым явлением спонтанного распада урана¹ возникает некоторое сомнение, связанное с Вашим объяснением этого явления. Я посылаю Вам одновременно с этим письмом соответствующее замечание Берестецкого и Мигдала.²

Несколько дней тому назад у нас в Москве состоялась конференция по физике ядра и космическим лучам с интересными докладами по теории мезонов. К сожалению, мы не имеем почти никаких сведений о соответствующих научных достижениях за пределами нашей страны. Мы надеемся, что это жестокое время не сказалось на Вашей личной судьбе и желаем Вам, Вашей жене и Вашим сотрудникам всего самого хорошего.

Глубоко преданный Вам А. Иоффе.

- ¹ О работе ленинградских физиков К. А. Петржака и Г. Н. Флерова см. статью А. Ф. Иоффе на с. 134 наст. сб.
- ² О сущности замечаний, содержащихся в работе молодых советских теоретиков В. Б. Берестецкого и А. Б. Мигдала «О механизме деления ядер» (ДАН СССР, 1941, т. 30, № 8, с. 701, 702) см. подробный комментарий к данному письму в кн.: *Иоффе А. Ф. Встречи с физиками*. Л.: Наука, 1983, с. 200.

И. ПЛЕШУ *

21 января 1931 г., Ленинград

[...] Работа по трибоэлектричеству и по контактным потенциалам, которую провела Анна Васильевна, дала новые и интересные результаты. Мне очень хотелось бы, чтобы эта работа как можно скорее была бы подготовлена к печати.

* Профессор Иоганн (Янош) Пlesh (1878—1957), известный ученый и врач. Научные труды Пleshа посвящены, в частности, проблемам «медицинской гидродинамики» — движению крови в сосудах, методам измерения кровяного давления, болезням сердца. Он является автором ряда запатентованных им приборов для измерения артериального давления и т. д. Одна из книг И. Пleshа «The blood pressure and its disorders including angina pectoris» имеет посвящение: «Моему другу Абраму Иоффе». В предисловии к этой книге говорится: «Посвящая эту книгу физика Абраму Иоффе, лауреату Сталинской премии высшей степени и организатору физических исследований в Союзе Советских Социалистических Республик, я не только выражаю свои дружеские чувства большому ученому и верному другу, но хочу также выразить, хотя бы в небольшой степени, благодарность, которую я испытываю ко всем русским людям, чьи гений и жертвы противостояли разгулу варварства» (Лондон, декабрь 1943 г.). И. Пlesh познакомился и подружился с А. Ф. Иоффе в 20-е годы в Берлине — через Эйнштейна и Эренфеста (Эйнштейн был пациентом Пleshа в берлинские годы). И. Пlesh, эмигрировав в Англию (1933 г.), написал там книгу: «Янош — история доктора» («Janos: The story of a doctor»), выдержавшую несколько изданий в Англии и переведенную на немецкий язык уже после войны. В этой книге очень много написано о А. Ф. Иоффе — в необычайно уважительных и дружеских тонах.

Оригиналы приведенных ниже писем А. Ф. Иоффе к И. Пleshу хранятся в рукописном отделе Государственной библиотеки в Западном Берлине. Ксерокопии с них были любезно предоставлены профессором П. Пleshем (сыном И. Пleshа), которому мы, пользуясь случаем, выражаем искреннюю признательность. Письма написаны в основном на немецком (пер. И. Л. Гандельсмана), а также на английском (пер. В. Я. Френкеля) языках.